

Знамя Юности

Г. Микно

Геннадий ХАЗАНОВ:

ВСТРЕЧА
ДЛЯ ВАС

«ИЩЕЛЯЮЩИЙ СМЕХ»

Редкий праздничный концерт обходится без его участия. Его голос часто звучит по радио, он приходит желанным гостем в наши квартиры с экрана телевизора. Его персонажи стали нарицательными.

Сегодня мы в гостях у популярного артиста, победителя V Всесоюзного конкурса артистов эстрады Геннадия ХАЗАНОВА.

— Геннадий, с чего началось ваше увлечение эстрадой и кому вы обязаны своим выбором? — первый вопрос актеру.

— Считаю себя обязанным двум людям: моей маме и Аркадию Исааковичу Райкину. Мама рано, примерно в пять-шесть лет, начала приобщать меня и старшего брата к театру, музыке. Особенно к балету, который сама очень любила. Эта привязанность перешла ко мне, и я мечтал стать танцором. Правда, педагога хореографического училища, куда я пытался поступить, не разделили моих чаяний.

Итак, налицо первая жизненная неудача и неизвестно, чем бы она обернулась для еще хрупкого сознания, если бы, на счастье, не появился в его жизни маг эстрады Аркадий Райкин. В 1958 году впервые увидел его спектакль по телевизору и... лишился покоя. Стал зубрить, копировать, все монологи.

Дальше была школьная самодеятельность, работа на радиозаводе и опять самодеятельность.

Геннадий вспоминает один эпизод двадцатилетней давности. Тогда ему было шестнадцать, и он работал слесарем. Особых успехов на заводском поприще он не добился. Его авторитет висел на волоске. Спасти его помог случай.

Он узнал, что начальник участка, страстный поклонник Аркадия Райкина, не может достать билеты на его спектакль: тогда артист гастролировал в Москве в Театре эстрады. Он решил помочь своему шефу. Позвонил в кассы театра и заговорил голосом... известного спортивного комментатора Николая Озерова. Заказал себе (Озерову) два билета. Уловка удалась. Спустя несколько часов счастливый начальник участка стал обладателем двух билетов. Как понимаете, заказанных Озеровым. Этот звонок стал известен всему участку, и его авторитет здорово поднялся...

Конечно, он тогда и не предполагал, что Театр эстрады станет для него родным домом и на его сцене увидят свет его моноспектакли.

Потом было училище циркового и эстрадного искусства, работа конферансье в оркестре Леонида Утесова и, наконец, Москонцерт, где Хазанов уже более десяти лет.

Первые успехи Геннадию Хазанову на эстраде принесли остроумные и меткие пародии. Но последнее время пародия в его программах уступает место острым сатирическим монологам. Сам он это объясняет тем, что считает смех самым грозным оружием. С его помощью нужно бороться с теми явлениями, которые нам мешают жить, добиваться новых успехов: хамством, равнодушием, тунеядством, стремлением урвать у общества и ничего не дать взамен. Тут, безусловно, важно говорить, считает Хазанов, своим голосом — голосом гражданина.

— Для меня каждое выступление — это своеобразная исповедь человека-гра-

жданина, если хотите, размышления вслух. И стараюсь я сделать это так, чтобы мой зритель вместе со мной размышлял, вместе со мной над чем-то смеялся, что-то ненавидел. Я хочу, чтобы мой смех делал людей нетерпимыми к любым издержкам. Чтобы смех помогал «излечиваться» от духовных недугов.

— А какие качества вы цените в людях?

— Отсутствие излишнего самолюбования. Я боюсь людей, у которых это качество слишком развито. Уверен, надо смеяться над недостатками, но прежде всего — над собственными.

— Многие ваши герои стали нарицательными. Интересно, как рождаются образы Хазанова и кто из них пользуется вашей особой симпатией?

— Этот процесс довольно сложный. И одним словом тут не отделаешься. Часто бывает так. Мой постоянный автор и давний друг Аркадий Хайт приносит монолог. Но это еще вовсе не тот, что услышит зритель. Мы должны сжиться: текст и я. Ибо в любой маске актер моего жанра должен оставаться прежде всего самим собой.

Мы с Хайтом еще не раз и не два читаем монолог. Что-то меняем, добавляем, оттачиваем. Порой, когда работа вроде закончена, вдруг рождается новая идея. Тогда все начинаем сначала.

Жесты, мимику, взгляды и прочие атрибуты, необходимые для создания образа, я подматриваю у жизни. В метро, автобусе, магазине, ателье... Заранее извиняюсь, если кто-то в моих героях узнает что-то от себя.

Сказать, какая из масок мне особенно дорога, трудно. Вы, конечно, ожидаете, что я назову учащегося кулинарного техникума, персонаж, с которым не расстаюсь многие годы. Честно говоря, это не столько мое желание, сколько настоящие зрители.

Мне же одинаково дороги и этот персонаж, и многие другие. С каждым у меня связано немало приятных минут. С масками я расстаюсь тогда, когда им больше нечего сказать, когда они себя исчерпали.

— Сегодня вы, так сказать, в полосе творческой зрелости. Предъявляя самому себе счет, могли бы сказать, что удовлетворены достигнутым?

— Когда я задумываюсь над этим, возникают противоречивые чувства. Безусловно, есть немало оснований радоваться, быть довольным. Но стоит перебрать в уме прошедшие годы, понимаешь, что еще больше не успел, чем сделал.

Сегодня мне предъявляют требования как мастеру. У меня минимум права на ошибки. Но если бояться ошибиться — значит закрыть дорогу поиску. Поэтому я все же оставляю за собой право искать и даже ошибаться. Я уверен, без этого теряет интерес и смысл любая работа. Тем более в искусстве.

Свой спектакль «Очевидное и невероятное» Геннадий Хазанов заканчивает словами: «Ради чего бы ни жил человек, его главное предназначение — оставаться человеком». Этими словами и мы закончим нашу встречу. Ибо в них заключена основная мысль, которая пронизывает все творчество Г. Хазанова — работника сатирического цеха.

И. АРТУРОВ.